

О НЕКОТОРЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ ПРАВАМИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Статья посвящена злоупотреблению своими правами потребителями. Рассмотрены источники проблемы, а также попытка выработки определения основных понятий.

Ключевые слова: права потребителей, злоупотребление правом, обман, потребитель, продавец, Закон.

Проблема злоупотреблений при реализации гражданских прав не нова. Еще древнеримские юристы сформулировали принцип (*qui jure suo utitur neminem laedit*) – «**никого не обижает тот, кто пользуется своим правом**». Однако сделав оговорки к этому правилу, вроде «*summum ius summa injuria*» – «**доведенное до конца право есть высшая несправедливость**» или другое: «*malitiis non est indulgendum*» – «**злоупотребление непростительно**» был открыт спор длиной в несколько тысяч лет. А именно: возможно ли злоупотребить правом, в чем суть данного явления и как ему противодействовать?

В наше время мнения по этому поводу сложились различные. В частности одним из самых распространенных мнений, имеющее большое количество приверженцев, на данный момент является мнение профессора М.М. Агаркова, опубликованное еще в середине прошлого века. Он, опираясь на известное высказывание французского цивилиста Планиоля, писал, что «осуществление права не может быть противоправным, а следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права. Совершая эти действия, лицо переходит за границу своего права» [1, с. 426]. Также подобные мысли высказывали другие некоторые видные юристы-теоретики.

Существует и другая точка зрения, защищающая понятие «злоупотребление правом».

Однако, и те и другие ученые все-таки в большей степени оперируют скорее морально-этическими аспектами в определении сути феномена злоупотребления правом. Даже исследователи, признающие сию проблему считают, что злоупотребление возникает **только** при переходе за определенные рамки, «столбики», как выражаются некоторые из них. Однако как раз именно в этих рамках и заключается основная суть проблемы. Как раз и есть смысл в том, чтобы определить границы (эти столбики), отделяющие пределы добросовестной реализации своих законных прав субъектом от, наверно, все-таки являющихся правонарушением, злоупотреблений при реализации свои прав.

Вообще термин «злоупотребление правом» является неудачным и просто, имея давнюю традицию, прижился в науке и был употреблен законодателем. В

* Плетан Кирилл Викторович – магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, kirill-pletan@yandex.ru.

таком виде само название исследуемого явления только способствует порождению споров и ограниченному использованию понятия законодателем. Скорее, более верно было бы понятие «злоупотребления при реализации прав» (хотя, естественно, контекстно это и имеется в виду при использовании устоявшегося определения). То есть проявление феномена возможно лишь в процессе реализации. Но, абсолютно точно, что для предпосылок проявления исследуемого явления просто необходима почва в виде правовых норм.

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть проблему некоторых злоупотреблений в потребительском праве.

Думается, что данная проблема особенно актуальна как с теоретической, так и с практической точки зрения. Как для юристов практикующих либо фундаменталистов, так и для потребителей и предпринимателей. Ведь, по большому счету, на данном этапе развития общества потребительство является основным двигателем прогресса и столпом общего устройства современного социума. И негативные процессы в данной сфере ощущаются особенно остро. Безусловно, к таким процессам стоит отнести так называемый «потребительский экстремизм». Это понятие объединяет злоупотребления при реализации потребителями своих субъективных прав. Стоит отметить термины: «потребительский экстремизм», «потребитель-экстремист» (потребиллер) в современном законодательстве не встречаются. Однако данные понятия устоялись и широко в повседневном обиходе и начинают все активнее применяться в научной литературе (статьях, диссертациях, учебных пособиях и тд), также сети интернет. В некоторых интернет-публикациях дается определение данного выражения: **под потребительским экстремизмом следует понимать «попытку недобросовестного клиента, манипулируя юридическими нормами в корыстных целях, не защитить свои права, а получить определенную выгоду или доход».**

По оценкам некоторых экспертов потребители-экстремисты составляют примерно 5–8 % от общего числа покупателей. Учитывая общий объем современного потребления товаров, это очень много. И, как говорилось выше, негативно влияет на общественные отношения и общество в целом. Поэтому данную сферу необходимо регулировать, в том числе и юридически, с **особой тщательностью, осторожностью и трепетом, не допуская перекосов**, создающих дисбаланс в системе и угрожающих её сущности.

Как известно, более 20 лет назад в России был принят «Закон о защите прав потребителей» (далее – Закон), ставший основным регулирующим правовым актом в потребительской сфере. Не секрет, что данный закон является одним из самых лояльных к потребителям в мире. И великое множество исследователей многократно отмечали сей факт (и радовались ему) в своих работах за столь приличный срок существования документа.

Однако, сегодня необходимо взглянуть на Закон о защите прав потребителей от 1992 года с другой стороны. Данный нормативно-правовой акт содержит целый ряд норм, создающих предпосылки для использования их в качестве базиса для реализации злонамеренных действий потребителей.

Нормы, которые часто используются:

1) Наверное, основным и любимым средств недобросовестных потребителей являются нормы, предъявляющие требования к информации. В частности **статьи 8–12**. Это понятно, ведь хотя Закон и устанавливает перечень обязательной информации, все же на практике, при рассмотрении спора главенствует предположение об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (п. 4 ст. 12). Пользуясь этим, потребители-экстремисты бывает, доходят до абсурда.

2) Еще одним очень популярным средством для злоупотреблений является **статья 25** Закона. Право потребителя на обмен товара надлежащего качества. Согласно нормам данной статьи Потребитель в течение 14 дней не считая дня покупки вправе обменять недовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по **форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации**. Причем на практике этот перечень часто расширяется. Фактически потребитель, приобретая товар, который не входит в Перечень товаров, не подлежащих обмену по основаниям, указанным в статье 25, имеет возможность 2 недели им пользоваться (хоть и осторожно), а затем вернуть.

В США тоже есть подобная норма и значится в законе как «право передумать». И так же как у нас данная норма вызывает массовые злоупотребления со стороны потребителей.

3) Статья 18 (права потребителей при обнаружении в товаре недостатков), ст. 28 (последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг)), статья 19 (сроки предъявления потребителем требований в отношении недостатков товара), статья 29 (права потребителя при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги)) Закона.

4) Нечеткое определение понятия существенный недостаток товара (работы, услуги). Хотя данный недостаток и попытался исправить Верховный Суд своим постановлением от 28.07.2012 г. № 17.

5) Определение в законе ключевого понятия «потребитель». Ведь не всегда физическое лицо приобретает товар для личного пользования, что практически не возможно достоверно выяснить как в момент продажи, так и в дальнейшем.

Однако, точно также организация либо ИП, думаю, могут выступать в роли потребителя. По моему мнению, общий смысл Закона о защите прав потребителей заключается в том, чтобы защитить потребителя, некомпетентного в полной мере при приобретении определенных товаров (работ, услуг) для использования в личных целях. (Возникает вопрос, если организация, приобретает основные средства, либо оплачивает услуги, обеспечивающие хоз. деятельность предполагается её компетентность на уровне профессионального продавца обозначенных товаров либо услуг?)

И это далеко не полный перечень норм, которыми пользуются недобросовестные субъекты. А также, еще не стоит забывать про процессуальные возможности злоупотреблений.

В итоге, у так называемых потребителей-экстремистов имеется достаточно большой арсенал законных оснований для возможности реализации своих

незаконных действий, при помощи которых выстраиваются злоупотребительные схемы.

Под злоупотребительными схемами в данном случае понимаются многошаговые действия, изначально запланированные на достижение результата, признаваемого судом, при оценке всей совокупности действий, противоправным (при том, что каждое действие в отдельности не содержит признаков противоправности).

Однако санкций за эти действия, в современном законодательстве практически не предусмотрено. Статья 10 ГК РФ лишь как санкцию за «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» и за «совершении действий в обход закона с противоправной целью» предусматривает **только отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично**, а также иные меры, предусмотренные законом. Однако, у ряда ученых справедливо возникает вопрос о самой возможности применения такой санкции, как отказ лицу в защите принадлежащего ему права. Ведь согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту. Также в соответствии с частью 3 ст. 56 Конституции, действие этого правила не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения. В соответствии с частью 2 ст. 55 Конституции, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие указанную норму, за единственным допускаемым исключением (часть 3 ст. 55 Конституции) – право на судебную защиту может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

«Все иные ограничения судебной защиты прав, в каких бы нормативно-правовых актах они ни были бы закреплены (даже если это будет Гражданский кодекс Российской Федерации или международный договор), не соответствуют Конституции Российской Федерации и потому не подлежат применению, представляют собой правонарушение в виде умаления права» [7].

В подтверждение выше сказанного цитата из письма ВАС РФ:

«... как указал Конституционный Суд, в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах» [6].

Очевидно, что, по сути, единственная санкция за злоупотребление правом изначально дискредитирована. Поэтому естественно нежелание судов её применять на практике. «Также в настоящее время при обстоятельствах, когда критерии определения злоупотребления гражданским правом не раскрыты ни в законе, ни в разъяснениях высших судебных органов, на практике действия участников гражданских правоотношений довольно редко признаются злоупотреблением правом. Такой подход к использованию ст. 10 ГК представляется правильным, поскольку «применение запрещающей правовой нормы, в которой не указаны признаки запрещенного деяния, может привести к нарушению принципа законности при вынесении судебных решений» [3].

Думается, что проблема кроется в отсутствии механизма отделения **злоупотребления** правом от **защиты** права. При наличии четких критериев-ориентиров, судам, несомненно, было бы гораздо проще и эффективнее бороться со злонамеренными действиями. Если рассмотреть данную проблему в срезе потребительского права, то, наверное, можно было бы предложить следующие критерии для определения (выявления) потребителей-экстремистов:

- 1) несоразмерность требований ущербу;
- 2) отсутствие явного интереса;
- 3) попытки извращения норм законодательства, их расширительное либо сужающее толкование;
- 4) явно завышенная оценка морального вреда либо судебных издержек;
- 5) подмена документальных доказательств свидетельскими показаниями.

Это всего лишь несколько возможных критериев предложенных сходу. И, безусловно, данный вопрос, являющийся ключевым в данной сфере, требует глубокого и взвешенного анализа для грамотной выработки и формулировки.

В заключение хочется резюмировать, что часто бывает затруднительно определить, где кончается защита прав и начинается обыкновенное сутяжничество, или потребительский экстремизм. Фраза «потребитель всегда прав» сейчас воспринимается российскими судами как руководство к действию. По примерным оценкам некоторых экспертов, при возникновении судебных споров по искам потребителей суд, как правило, становится на сторону покупателя. И лишь в 5–7 % случаев решения принимаются в пользу продавца.

Конечно, правовое регулирование данных отношений с участием потребителей должно, с одной стороны, обеспечивать восстановление нарушенных прав потребителей, но с другой стороны, применение закрепленной в законодательстве системы правовых средств, позволяющих удовлетворять нарушенные права потребителей, не должно представлять собой чрезмерное обременение их контрагентов. Ведь, в конечном итоге, потребитель точно такой же участник гражданского оборота как и другие. И именно наделение его особым статусом с присвоением ему дополнительных привилегий, создает сложившийся перекосяк.

Список использованной литературы

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Известия Академия наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424–436.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02 ноября 2013 № 302-ФЗ) // Рос газ. – 1994. – 08 дек.
3. Емельянов В. И. Пределы осуществления гражданских прав / В. И. Емельянов // Рос. юстиция. – 1999. – № 6.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
7. Мусарский С. В. Осуществление и защита субъективных гражданских прав, составляющих содержание натуральных обязательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Мусарский. – 2010. – 232 с.

5. О защите прав потребителей : Федеральный Закон от 07 февраля 1992 № 2300-1 (в ред. ФЗ от 02. июля.2013 № 185-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

6. Письмо ВАС РФ от 14.06.1995 № С1-7/ОП-328 «О некоторых выводах из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 1995 № 4-П, имеющих значение для деятельности арбитражных судов» // Вестник ВАС РФ. – 1995. – №9.